

язычникамъ. Нѣтъ нужды доказывать, что эти дѣйствія, поручаемыя въ видѣннн самому Тайнозрителю, имѣютъ также символически-пророчественное значеніе, какъ и видѣнныя имъ предметы. Иначе они были бы безъ цѣли и смысла.

Главное здѣсь дѣйствіе, съ изъясненіемъ котораго и другія дѣйствія уясняются сами собою, есть порученное Апостолу *измѣреніе* посредствомъ трости, подобной жезлу. Измѣреніе есть то же въ отношеніи къ вещественному предмету, что въ отношеніи къ мысленнымъ и нравственнымъ предметамъ значить точное опредѣленіе. Орудіе измѣренія—трость—знаменательна по той особенноти, что она подобна жезлу: жезлъ есть символъ управленія или власти (Псал. II, 9). Посему измѣреніе тростію, подобною жезлу, означаетъ властительное опредѣленіе чего-либо, или опредѣленіе повелѣніями, или правилами строго-обязательными. Порученіе такого измѣренія Апостолу указываетъ на то, что это властительное опредѣленіе должно, во-первыхъ, быть произведено такою властію, которая происходитъ отъ Апостоловъ—таково священноначаліе Церкви; во-вторыхъ, должно имѣть и значеніе вселенски-обязательное, каковы всѣ распоряженія и дѣйствія апостольскія. Итакъ въ семь смыслѣ измѣрять храмъ, знаменующій церковное устройство, значить іерархически-вселенскою властію опредѣлить этой устройство точными правилами. *Измѣрять алтарь* или жертвенникъ, знаменующій Богослужебный чинъ, значить такимъ же образомъ опредѣлить чиноположеніе церковнаго Богослуженія. Измѣрять самое собраніе *поклоняющихся* въ святилицѣ, каковы суть православные христіане въ церковномъ соединеніи, значить показаннымъ же выше образомъ опредѣлить весь ихъ составъ, всю организацію церковнаго общества, какъ то, распредѣливъ ихъ по правильнымъ отдѣламъ, съ опредѣленіемъ ихъ взаимныхъ отношеній. *Оставить безъ измѣренія внѣшній дворъ храма*, знаменующій ту сторону Церкви Христовой, которою она соприкасается съ гражданскимъ міромъ, гдѣ посему могутъ быть и язычники, значить не подчинять строгимъ опредѣленіямъ или точнымъ правиламъ отношеній Церкви къ гражданскому міру. Такому изъясненію сихъ словъ: *дворъ сущій внѣ Церкви исключи, ниже измѣри его*, совершенно соотвѣтствуетъ причина, по которой должно оставить внѣшній дворъ

безъ измѣренія: *зане данъ бысть языкомъ; и Градъ Святый поперутьъ четыредесять и два мѣсяца*. Какъ бы такъ было сказано: и какъ подчинять точнымъ церковнымъ правиламъ ту сторону Церкви Христовой, которую она соприкасается земному міру? Въ міръ Греко-Римской Имперіи, хотя и водворилась въ ней св. Христова Церковь; имѣли оставаться еще на нѣкоторое время приверженцы и чтители прежняго языческаго порядка вещей. Церковнымъ опредѣленіямъ подчинять ихъ нельзя. Итакъ, пусть остается эта внѣшняя сторона Церкви безъ измѣренія тростію апостольской ¹⁾. Для язычниковъ слишкомъ довольно чести и блага—ходить или пребывать въ возлюбленномъ Богу *Святомъ Градѣ* христіанской православной державы; чрезъ это они и при самомъ *храмѣ* водворившейся здѣсь Церкви Христовой, получаютъ для себя осѣненное ея святынею мѣстопребываніе, соотвѣтственное *двору языковъ*—при образномъ Іерусалимскомъ храмѣ.

¹⁾ Текстъ первыхъ двухъ стиховъ 11 гл. требуетъ слѣдующихъ примѣчаній:

Прим. 1. Текстъ разсмотрѣннаго мѣста оказывается въ началѣ 1-го стиха, неполнымъ и даже неправильнымъ *И даѣа ми бысть трость подобна жезлу, глаголя...* Къ чему или къ кому это послѣднее—*глаголя*? Безъ сомнѣнія, не трость, данная Тайнозрителю, была *глаголющею*. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ греческихъ, а отсюда въ нѣкоторыя изданія греч. Нов. Зав. есть нужное дополненіе къ слову *глаголя*: предсталъ Ангелъ глаголющій. Впрочемъ, если за первоначальное чтеніе сего мѣста принять слово: *глаголя*, безъ дополненія объ Ангелѣ, то ничто не препятствуетъ разумѣть здѣсь причастіе за сокращеніе такой рѣчи: „и слышавъ бысть глаголющій“; такъ въ нашемъ русскомъ переводѣ и поставлено вмѣсто *глаголя* „сказано“. Сжатая и иногда неподчиняющаяся грамматическимъ правиламъ рѣчь Апокалипсиса допускаетъ въ себѣ нѣкоторую неполноту, не затемняясь отъ сего въ своемъ смыслѣ.

Прим. 2. Слова нашего славянскаго перевода: *дворъ суційъ внутри церкви* не соотвѣтствуетъ общепонятному греч. чтенію „внѣшній дворъ храма“ въ Іерусалимскомъ храмѣ, взятомъ въ семь видѣній въ образѣ Новоозавѣтной Церкви, дворъ, предоставленный язычникамъ, былъ именно *внѣшній*. Наконецъ, какъ тому, кто только измѣряетъ храмъ, можно внутренній дворъ храма вынести внѣбуду? Самая странность сего представленія показывается, что здѣсь славянское чтеніе должно быть исправлено, какъ это сдѣлано не только въ русскомъ переводѣ, но и въ славянскихъ изданіяхъ Новаго Завѣта. (Въ Славянскомъ языкѣ поправка поставлена на полѣ книги).

Такимъ образомъ, дѣйствія, предписанныя Апостолу, имѣютъ глубокой пророчесвенный смыслъ, который при соображеніи съ выше раскрытымъ значеніемъ видѣнныхъ Апостоломъ предметовъ, можно выразить такъ: «Когда Христова Церковь съ своимъ устройствомъ, съ Богослуженіемъ, съ совокупностію православно-вѣрующихъ водворится и будетъ господствовать въ Греко-Римской Имперіи, то должны и имѣли быть опредѣлены навсегда и для всѣхъ внутреннее церковное устройство, въ особенности чиноположеніе Богослуженія, самый составъ членовъ Церкви, за исключеніемъ только той стороны Церкви, которую она соприкасается съ міромъ земнымъ. Ибо въ Греко-Римской Имперіи, и при господствѣ въ ней христіанства, имѣли еще оставаться и продолжаться около трехъ вѣковъ съ половиною язычники, которыхъ нельзя подчинять церковнымъ правиламъ». Это должно было происходить въ продолженіе времени служенія двухъ пророковъ, о которыхъ вслѣдъ за симъ и говорится съ опредѣленіемъ времени ихъ служенія.

И дамъ, такъ изображаются самые пророки и ихъ служеніе, и дамъ объѣма свидѣтелема моима, и прорицати будутъ днѣи тысячу двѣсти и шестьдесятъ оболчена во времени. Сіи суть двѣ масляны и два свѣщника предъ Богомъ земли стояща. И иже имъ неправду сотворитъ, огонь исходитъ изъ устъ ихъ и поястъ враги ихъ; и иже восхоцетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти. И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ; и область имутъ на водахъ, обращати я въ кровь и поразити землю всякою язвою, елижды аще восхоцутъ (ст. 3—6).

Образъ откровенія здѣсь и далѣе поражаетъ внезапными переходами отъ слышанія словеснаго откровенія къ видѣнію самыхъ предметовъ откровенія, и отъ представленія предметовъ и событій въ будущемъ времени къ изображенію ихъ во времени прошедшемъ или настоящемъ. Это показываетъ только чрезвычайную возвышенность восхищенія или Богодухновеннаго состоянія Тайнозрителя, приближеніе къ зрѣнію Вѣчнаго—Альфы и Омеги, у Котораго слово нераздѣльно съ дѣломъ, или съ существенною дѣйствительностію, и будущее сосредоточено во едино съ прошедшимъ.

И дамъ объѣма свидѣтелема Моима. Изъ связи рѣчи вид-

но, что говорить это тотъ, о комъ сказано въ нашемъ славянскомъ переводѣ въ 1-мъ стихѣ одно: *глаголя*, а въ нѣкоторыхъ греческихъ выражено полнѣе и опредѣленнѣе: «стоялъ Ангелъ говорящій». Если принять это послѣднее чтеніе объ Ангелѣ; то разумѣется здѣсь, безъ сомнѣнія, тотъ же Ангелъ, который открывалъ Тайнозрителю тайны будущаго непосредственно выше сего (пред. гл.). Ибо иначе сказано было бы, какъ въ другихъ мѣстахъ Апокалипсиса, что это есть *иной Ангелъ*, но въ греческомъ поставлено одно «Ангелъ» (подобно, какъ выше гл. X, 5, 8, 9 и 10). Прежній Ангелъ есть, какъ уже знаемъ, крѣпкій Ангелъ и служитель свѣта Христова въ мірѣ, или поборникъ христіанства. Посему свидѣтели сего Ангела суть свидѣтели собственно Христіанства, служащіе словомъ или дѣломъ къ распространенію и утвержденію истинъ христіанскихъ, подвижнутые къ такому служенію самымъ духомъ христіанства. Если принимать слово *глаголя* безъ дополненій и разумѣть, вообще, о глаголахъ Божественнаго откровенія, то и въ этомъ случаѣ понятіе о свидѣтеляхъ останется то же самое, что они суть свидѣтели Христовы. Ибо Божественное откровеніе, откровеніе Бога исходитъ къ нимъ, не иначе, какъ во Христѣ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, по сказанному: *Бога никтоже видѣти нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Ев. Иоан. I, 18). Слѣдовательно, именно Христосъ, Единородный Сынъ Божій, Самъ ли лично или чрезъ Ангела глаголетъ: *дамъ объѣма свидѣтелема Моима...*

Кто же такіе эти свидѣтели Христа, Христіанства или Христовой истины? Выше, въ общемъ предварительномъ соображеніи о значеніи всего разсматриваемаго видѣнія, показано, что предметы видѣнія, кромѣ только существенныхъ предметовъ истины Христовой (означенныхъ въ 15, 17 и 18 ст.), суть символы. Слѣдовательно, и эти свидѣтели христіанства въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы слѣдимъ содержаніе Апокалипсиса, суть лица символическія, которыхъ служеніе надобно понимать не въ собственномъ смыслѣ, а въ иносказательномъ. Это подтверждается и частными чертами, какими изображаются въ Апокалипсисѣ эти свидѣтели. Объ нихъ сказано: *уже имъ неправду сотворитъ, огонь исходитъ изъ устъ ихъ, и поятъ враги ихъ: и уже воспоютъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти*. Эта черта,

буквально понимаемая, свойственна Ветхому Завету, а не Новому, въ которомъ сказано: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и проч.* Когда самъ тайнозритель Іоаннъ и его братъ Іаковъ, вознегодовавъ на непріявшихъ Господа въ свою весть, хотѣли было поразить ихъ огнемъ, подобно какъ и *Илія сотвори*: то Господь рѣшительно воспретилъ имъ, сказавъ: *не вѣсте когдо духа есте вы: Сынъ бо Человѣческій не прииде душъ человѣческихъ погубити, но спасти* (Лук. IX, 55—56). *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ той же и во вѣки*; слѣдовательно, и духъ свидѣтельства Его долженъ быть одинаковъ во вѣки. Итакъ, ветхозавѣтная черта, приписанная свидѣтелямъ христіанства, взята въ новозавѣтныя времена, какъ символъ или образъ; подобно какъ выше храмъ, дворъ языковъ и проч. Новая черта пророческаго служенія сихъ свидѣтелей такова: *си имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ; дней ихъ прорицанія тысяча двѣстъ и шестьдесятъ, т.-е. три года съ половиною* (ст. 3). Эта самая черта, приписанная апокалипсическимъ двумъ пророкамъ, буквально взята въ Ветхомъ Заветѣ изъ жизни св. Пророка Іліи, который *молитвою помолися, да не будетъ дождь; и не одожди на земли лѣта три и мѣсяцъ шесть*, (т.-е. три года съ половиною) (Іак. V; 17). Подобнымъ образомъ слѣдующія черты: *область имутъ на водахъ, обращати я въ кровь и поразити землю всякою язвою*, буквально взяты также въ Ветхомъ Заветѣ изъ служенія Пророковъ Моисея и Аарона, когда они поражали Египетскую землю различными казнями и между прочимъ превращеніемъ воды въ кровь. Но отношеніе ветхозавѣтныхъ событій и писанія къ Новому Завету таково, что не наружность ветхозавѣтныхъ событій, не буква писаній Ветхаго Завета повторяется въ Новомъ Заветѣ, а собственно духъ и сила перваго раскрываются въ настоящимъ Заветѣ благодати и истины. Слѣдовательно, обстоятельства изъ служенія Пророковъ Іліи и Моисея относятся къ двумъ апокалипсическимъ пророкамъ не въ буквѣ, а развѣ въ духѣ, знаменуемомъ буквою,—сказать другими словами, не въ буквальномъ смнслѣ, а въ образномъ или символическомъ. Наконецъ, должно обратить вниманіе на самое время, назначенное для пророческаго служенія свидѣтелей

Христіанства. *Тысяча двѣсти шестьдесятъ дней* составляютъ сорокъ два мѣсяца или три года съ половиною ¹⁾. Не мы имѣли уже случай говорить, что соображая одно изъясненное выше мѣсто, опредѣляющее извѣстное время для событій (IX, 15), съ исторіею сихъ самыхъ событій, приблизительно можно полагать въ апокалипсическомъ годѣ около историческаго столѣтія. Посему время, назначенное для служенія двухъ пророковъ апокалипсическихъ (до ихъ таинственнаго убіенія и воскресенія къ большому страху ихъ враговъ), должно составить около трехъ съ половиною столѣтій ²⁾. Служеніе, продолжающееся столько времени, далеко выходитъ за предѣлы человѣческой жизни; оно должно продолжаться чрезъ нѣсколько преемственныхъ поколѣній. Слѣдовательно, и пророки, проходящіе это служеніе, должны принадлежать нѣсколькимъ, слѣдующимъ одно за другимъ, поколѣніямъ. Такіе пророки, очевидно, суть нѣкоторыя идеальныя или символическія личности, а не просто два мужа.

Ключъ къ разрѣшенію вопроса, кого или что знаменуютъ эти два таинственные Христовы свидѣтели, можно найти въ самомъ же Вѣтхомъ Завѣтѣ. Въ Апокалипсисѣ названы они *двумя маслинами и двумя свѣтильниками, стоящими предъ Богомъ земли* (ст. 4). Именно этотъ самый образъ свѣтильника и маслинъ былъ показанъ въ видѣніи пророку Захаріи, причемъ было изъяснено ему и самое значеніе сего образа. *И рече ко мнѣ*,—говоритъ пророкъ о явившемся ему Ангелѣ въ одномъ видѣніи,—*рече ко мнѣ: что ты ви-*

¹⁾ 1260 дней составятъ ровно 42 мѣсяца (слѣд. 3½ года), полагая въ мѣсяцѣ круглымъ числомъ 30 дней. Перелагать же означенные дни сначала на мѣсяцы, а не прямо на годы, убѣждаетъ то, что въ предъидущемъ стихѣ то же время исчисляется именно мѣсяцами. Притомъ *еще ниже (ст. 6) сказано о власти апокал. пророковъ затворять небо, *да не смидеть дождь на землю во дни прорицанія ихъ*: это, очевидно, напоминаетъ образъ Или, заключившаго небо, да не смидеть дождь на землю именно *лѣта три и мѣсяцъ шесть*. Это также говоритъ за апокалипсическое времяисчисленіе трехъ съ половиною годовъ.

²⁾ Здѣсь и далѣе прямо указываемъ на историческое знаменованіе таинственнаго въ Апокалипсисѣ времени только потому, что исторія дѣйствительно уже оправдала опредѣляемый у насъ смыслъ откровенія о времени. Ниже увидимъ, какъ точно распределено время Державнымъ в Своихъ рукахъ всѣ времена и лѣта.

дишь? И рѣчь: видѣхъ и се свѣщникъ златъ весь... И двѣ маслины верху его... И рече ко мнѣ, глаголя: не въси ли, что суть сія? И рѣчь: ни, Господи. И рече: сіи два сѣнове тучности (съ Евр. «два помазаные елеемъ»), иже предстоятъ Господеви всея земли (Захар., IV, 2, 3. 13—14). Видъ свѣщника, указаніе на двѣ маслины, наконецъ, выраженіе: предстоятъ Господеви всея земли, очевидно, подобны апокалипсическому изображенію: сіи суть двѣ маслины и два свѣщника предъ Богомъ земли стояща. Притомъ видѣніе пророка Захарія относилось къ устроявшемуся Иерусалимскому храму (Зах. IV, 9), таинственный видъ сего храма былъ созерцаемъ и тайнозрителемъ Іоанномъ, когда ему преподавалось откровеніе о двухъ свидѣтеляхъ, именуемыхъ маслинами и свѣгильниками, стоящими предъ Богомъ земли. (Апок. XI, 1—4). Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію соотвѣтствіе или внутренняя связь видѣнія Іоаннова съ видѣніемъ Захаріи. Въ видѣніи же Захаріи подъ двумя маслинами, или, по изъясненію Ангела, подъ двумя «помазанниками, предстоящими предъ Богомъ всея земли» разумѣются, какъ видно изъ связи рѣчи пророческой, современныя Захаріи, гражданская и церковная власти іудейскаго народа—Зоровавель князь и Іисусъ первосвященникъ, которые должны были возстановить храмъ и Богослуженіе въ немъ послѣ Вавилонскаго плѣна (Зах. IV, 9—10; см. III, 8—9). Теперь слѣдуетъ только отвлечь отъ сихъ историческихъ лицъ Ветхаго Завѣта мысль о ихъ значеніи, мысль о властяхъ церковной и гражданской, чрезъ которыя дѣйствуетъ Христосъ силою Своей истины и благодати,—и мысль эта будетъ изъясненіемъ двухъ апокалипсическихъ свидѣтелей, именуемыхъ маслинами и свѣщниками, стоящими предъ Богомъ земли. Блаженный Теодоритъ въ изъясненіи такихъ образовъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ книги Захаріи, разумѣетъ подъ ними прямо «царскій и священническій санъ, благоукрашенный благодатию» (см. Твор. св. Отц. 1857 г., кн. 3, стр. 99). Таково значеніе этихъ образовъ и въ Апокалипсисѣ.

Такое изъясненіе видѣніемъ Захаріинымъ апокалипсическаго видѣнія подтверждается тѣмъ, что пророку Захаріи въ образѣ князя Зоровавеля и первосвященника Іисуса, единодушно трудившихся въ устроеніи Ветхозавѣтнаго храма;

дано было созерцать духовно-благодатный во Христѣ союзъ между властями гражданскою и церковною, имѣвшій открыться уже въ христіанствѣ для благопотребнаго устроения церковныхъ дѣлъ. Это видно изъ слѣдующихъ словъ пророка Захаріи: *сиче глаголетъ Господь Вседержитель: се мужъ, Востокъ имя ему; и подъ нимъ возсіяетъ, и созиждетъ храмъ Господень: и той приметъ добродѣтель, и сядетъ на престолъ Своемъ, и будетъ Іерей одесную Его и советъ миренъ будетъ между объма... Издалеча отъ сихъ придутъ, и созиждутъ въ храмъ Господни* (съ Евр. «и отдаленные придутъ и будутъ строить храмъ Іеговы» Зах. IV, 12—13—15). Здѣсь имѣется въ виду ближайшимъ образомъ возстановленіе храма и Богослуженія, которое должны были совершить Зоровавель и Иисусъ Іерей великій; послѣдній непосредственно выше приведенныхъ словъ названъ и по имени (ст. 11). Однако имя *Востокъ* (съ Евр. «Отрасль») приписываемое и въ другихъ пророческихъ мѣстахъ собственно Мессіи (Іер. XXIII, 5—6), показываетъ, что пророчественное откровеніе относится не къ Ветхозавѣтнымъ только лицамъ и обстоятельствамъ, но въ образѣ сихъ послѣднихъ къ Христу, и въ Немъ къ судьбамъ и дѣятелямъ Церкви Новозавѣтной. Если же и самое видѣніе Захаріи относилось не только къ Ветхозавѣтной, но и Новозавѣтной Церкви, то это представляетъ намъ новое удостовѣреніе, что изъясненіе апокалипсическихъ образовъ подобными имъ образами видѣнія Захаріина, вполне умѣстно и справедливо. Апостолу Іоанну, въ разсматриваемомъ мѣстѣ его Откровенія, будущія событія Христовой Церкви для того и открыты въ образахъ, видѣнныхъ еще прежде Захаріею, чтобы вмѣстѣ съ провидѣнными событіями показать и исполненіе въ нихъ пророчества Захаріина о Церкви Новозавѣтной.

Итакъ, два Христовы свидѣтеля-пророка, въ Апокалипсисѣ, суть преданныя Христу и Его Церкви власти церковная и гражданская, не вообще впрочемъ и безотносительно взятія, но насколько онѣ имѣли оказаться единомышленными и единомысленными *свидѣтелями* Христа, насколько онѣ объ совокупно избраны Христомъ въ орудія къ свидѣтельству объ истинѣ Его, къ защищенію и возвеличенію христіанства послѣ трехвѣковыхъ гоненій; подобно какъ также оказались въ Ветхомъ Завѣтѣ князь Зоровавель и

Первосвященникъ Иисусъ, устроившіе храмъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна. Но такъ какъ храмъ и Св. Градъ явившіеся Тайнозрителю въ настоящемъ видѣніи, знаменовали Церковь въ Греко-Римской Имперіи, то ясно, что и власти церковная и гражданская, воздвигнутыя къ единому служенію истинѣ Христовой, принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ той же Имперіи. Раскроемъ теперь значеніе каждой частной черты, приписанной въ Апокалипсисѣ этимъ Богоизбраннымъ свидѣтелямъ христіанства.

Они, во-первыхъ, названы *свидѣтелями*, и именно, какъ изъяснено выше, свидѣтелями Христа и христіанства, получившими свыше силу и назначеніе къ своему служенію; *и дамъ объма свидѣтелема Моима*. Власть церковная *нѣсть отъ міра сего*; она установлена служить возрожденію, питанію и благоуправленію чадъ Божіихъ, наслѣдниковъ царства небеснаго. Власть гражданская относится къ міру сему, устроая благосостояніе и управляя чадами царства земного. Итакъ, поприще и виды той и другой власти могутъ быть и бывають различны. Потребна сила свыше, которая подвигла бы ту и другую власть къ совокупному и единому служенію Церкви и Христу; потребна сила свыше, которая гражданскую власть возвысила бы надъ земными нуждами и цѣлями къ сознанію и удовлетворенію высшихъ или духовныхъ потребностей, къ утвержденію и огражденію правъ вѣры и Церкви свидѣтельствомъ о Христѣ, и притомъ не только съ безкорыстіемъ, но и съ самоотверженіемъ; потребна особенная сила свыше къ охраненію и власти церковной отъ смѣшенія дѣлъ церковныхъ съ мірскими, отъ искушенія мірскимъ властолюбіемъ и другими мірскими пристрастіями, когда ея цѣлямъ усердно служить сама гражданская власть. Посему-то о единому служеніи Христіанству властей церковной и гражданской, имѣвшемъ открыться въ Греко-Римской Имперіи, сказано такъ: *и дамъ объма свидѣтелема Моима*, т.-е. свыше дана имъ сила къ такому ихъ служенію. Что же касается до самаго названія *свидѣтелями*: свидѣтельствуютъ обыкновенно объ томъ и предъ тѣми, кто чего не знаетъ, или невѣрно знаетъ, или недостаточно знаетъ. Посему власти гражданская и церковная, какъ свидѣтели Христіанства, имѣли подвигнуться выше къ такому служенію Христіанству, чтобы распространять

христіанство между невѣрующими, защищать и ограждать отъ неправовѣрующихъ или еретиковъ, раскрывать свѣтъ его къ разумѣнію и просвѣщенію всѣхъ, *дондеже достигнутъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13). Само собою разумѣется, что та и другая власть должны были проходить служеніе свидѣтелей Христіанства, каждая по своему, сообразно своему значенію, обязанностямъ и правамъ: церковная властью ученія и другими духовными дѣйствіями, а государственная властью гражданскими распоряженіями и узаконеніями. Само собою разумѣется, что церковная власть или Іерархія святой Церкви всегда имѣетъ обязанность и благодать служенія слову; но, въ провидѣнное Тайнозрителемъ время, должно предлежать Іерархіи церковной поприще, видно, наиболѣе могущественнаго и торжественнаго свидѣтельствванія о Христовой истинѣ, при ревностномъ содѣйствіи въ семъ и гражданской власти—свидѣтельствванія, потому долженствующаго или имѣющаго быть по превосходству важнымъ для вселенской Церкви.

И прорицати будутъ,—сказано далѣе о сихъ свидѣтеляхъ Христовыхъ,—*дней тысячу двѣсти и шестьдесятъ. Прорицательное* или пророчественное поприще соотвѣтствуетъ образу Іліи и Моисея, черты которыхъ воспроизводятся въ настоящемъ видѣніи, какъ выше обозначено уже нами. Слово *пророчествовати* притомъ употребляется въ Новомъ Завѣтѣ не только въ тѣснѣйшемъ смыслѣ о прорицаніи будущаго, но и въ обширномъ смыслѣ—вообще о благодатномъ поученіи, какъ прямо сказано Апостоломъ: *пророчествуяй чело-вѣкомъ глаголетъ созидаіе, и утѣшеніе, и утвержденіе* (1 Кор. 14, 3). Въ Апокалипсисѣ, въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ, употреблено это слово въ семъ послѣднемъ, т.-е. въ обширномъ смыслѣ; ибо оно сказано въ соотвѣтствіе понятію о *свидѣтеляхъ*: *и дамъ объема свидѣтелема Моима и прорицати будутъ* и пр. Сказать то же другими словами: и будутъ проходить служеніе свидѣтелей Христовыхъ, свидѣтелей Христіанства, духоносно вразумляющихъ и удосто-вѣряющихъ въ истинѣ Христовой, утверждающихъ и защищающихъ оную, раскрывающихъ и возвѣщающихъ ее для духовнаго назиданія, утѣшенія и утвержденія чело-вѣковъ;—

это служеніе новозавѣтнаго Іліи и благодатнаго Моисея. Касательно *тысячи двухъ сотъ шестидесяти дней* уже было случай намъ говорить, что это время, полагая по 30 дней въ мѣсяцъ, составитъ сорокъ два мѣсяца, и слѣдовательно три года съ половиною. Было случай говорить и о томъ, что на такое продолженіе Апокалипсическаго времени, судя уже по совершившимся событіямъ, можно полагать около трехъ столѣтій съ половиною историческаго времени. Итакъ, вотъ сколько времени назначается церковной и государственной властямъ Греко-Римской Имперіи для наиболѣе торжественнаго, совокупнаго и единокупнаго служенія ихъ Христовой Церкви и истинѣ! Событія, оправдывающія Апокалипсическія пророчества исполненіемъ ихъ, выше—при изясненіи предшествующей главы—доведены нами до времени Константина Великаго, до четвертаго вѣка по Р. Христовѣ. Стѣдовательно, именно IV, V, VI и отчасти VII-ое столѣтіе предназначались Вседержителемъ къ тому, чтобы въ продолженіе ихъ истина Христова была ревностно раскрываема, защищаема и внушаема всѣмъ какъ учителями церковными, такъ и государственными правителями Греко-Римской Имперіи. Измѣреніе времени не годами или, по крайней мѣрѣ, мѣсяцами (какъ выше въ 3 ст.), а днями, конечно, сдѣлано не безъ причины и значенія: симъ могло быть означено то, что служеніе означенныхъ свидѣтелей Христіанства будетъ, такъ сказать, повседневное, что духъ свидѣтельствованія о Христвѣ, имѣвшій одушевлять не только Іерархію, но и гражданское правительство Римской Имперіи, долженъ быть господствующимъ и постояннымъ (а не случайно возбуждающимся) духомъ означенныхъ вѣковъ. Но, сверхъ всего этого и даже предпочтительнѣе предъ этимъ, надо намъ и здѣсь имѣть въ виду таинственное соотвѣтствіе апокалипсическихъ трехъ лѣтъ съ половиною, назначенныхъ для (Іліинаго и Моисеевскаго по духу) служенія церковныхъ и царственныхъ свидѣтелей Христовыхъ, продолженію общественнаго служенія Самого Христа—на три же года съ половиною: видно—служеніе Христово служить основаніемъ и первообразомъ служенія Его свидѣтелей въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ.

Оболчена во вретнице—новая черта свидѣтелей-пророковъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ облакались во вретнице въ знаменованіе

скорби, въ несчастныхъ обстоятельствахъ, или по строгому покаянію. Это самое, только духовно, надобно разумѣть о свидѣтеляхъ Христіанства, облеченныхъ во вретиче. Итакъ, чтобы духъ свидѣтельства о Христѣ былъ господствующимъ духомъ времени, для сего необходимо, чтобы въ это время имѣло силу направленіе къ строгой духовной жизни, всегда неразлучной съ печалію, *яже по Бозѣ*. Посему одушевленнымъ духомъ свидѣтельства о Христѣ Іерархамъ и правителямъ свойственно облекаться и духовнымъ вретичемъ печали, *яже по Бозѣ*. Равнымъ образомъ, если эти свидѣтели Христіанства проходили свое служеніе при нападеніяхъ враговъ, которые прямо указаны далѣе (5 ст.); то свойственно имъ вретиче скорби и въ томъ отношеніи, что должно было имъ свидѣтельствовать истину Христову по поводу неистовства враговъ ея, по несчастнымъ обстоятельствамъ усиливавшася заблужденія, или одушощавшей Церковь ереси. Впрочемъ, Господь устроилъ, что представители власти гражданской и церковной, въ христіанской Греко-Римской Имперіи и, буквально, были *облечены во вретича, обѣховъ*. Ибо, отъ тѣхъ вѣковъ христіанства вошло въ общее употребленіе у высшихъ Священноначальниковъ и у Императоровъ греко-римскихъ, одно извѣстное облаченіе (*саккосъ-вретиче*). Императоры-ли дали свой далматикъ Патріархамъ, которые переименовали онѣй вретичемъ или саккосомъ (какъ утверждаютъ еще о Константинѣ Великомъ, что онъ подарилъ свой далматикъ въ священное облаченіе Макарію патріарху Іерусалимскому и Сильвестру, папѣ Римскому), или сами императоры заняли изъ первосвященническаго облаченія саккосъ къ царственной одеждѣ подъ именемъ далматика (какъ думаютъ другіе): намъ все равно; только и верховные владыки государства и высшіе Священноначальники Церкви, въ Греко-Римской Имперіи, по духовному общенію между собою, имѣли саккосы отличительными одеждами своего званія¹⁾. Такимъ образомъ, представители власти гражданской и церковной, даже въ буквальномъ смыслѣ, были облечены во вретича, саккосы. Дивная точность, съ какою въ Апокалипсисѣ изображены судьбы Церкви, не позволяетъ почитать невѣроят-

¹⁾ Смори изслѣдованіе о севѣ (стр. 198—201) въ книгѣ: Истор. разсужденіе С.-Петербургской Духовной Академіи. 1823 г.

нымъ или до излишнства утонченнымъ представленное нами изъясненіе о саккосѣ, въ который облечены апокалипсическіе свидѣтели Христіанства, тѣмъ болѣе, что общеніе Императоровъ и высшихъ Іерарховъ въ одеждѣ, названной послѣдними столь смиреннымъ именемъ *вретлице*, произошло, конечно, отъ общаго тѣмъ и другимъ духа—строгаго и смиренномудраго благочестія, не стыдящагося *поношенія Христава*. Но о событіяхъ, окончательно раскрывающихъ и оправдывающихъ смыслъ пророчества, общая и полная рѣчь у насъ еще впереди.

Сии суть два маслины и два свѣщника предъ Богомъ земли стояща. Прежде всего примѣтимъ здѣсь знаменательную разность ветхозавѣтнаго у Захаріи, и новозавѣтнаго въ Апокалиписѣ представленія власти гражданской и церковной, хотя и подъ одними образами: у Захаріи, какъ мы выше видѣли, обѣ эти власти представлены, какъ *два маслины*, но на *одномъ свѣщникѣ*,—знакъ, что въ В. Завѣтѣ та и другая власть еще не могли раскрыться и дѣйствовать каждая въ своей полной духовной самостоятельности (вообще бывшей еще не въ духѣ ветхозавѣтномъ); а въ Апокалиписѣ та и другая власть представлены, какъ *два маслины* и вмѣстѣ *два же свѣщника*. Этимъ указывается, что іерархія и государственная власть имѣютъ дѣйствовать—свѣтить міру, какъ свидѣтели Христовы,—каждая свободно въ своей духовной самостоятельности безъ стѣнительнаго вмѣшательства одной власти въ дѣло другой, хотя и съ общею ревностію по истинѣ и Церкви Христовой. Названіе властительныхъ свидѣтелей Христіанства *маслинами* изъяснено въ книгѣ пророка Захаріи, который былъ намъ руководителемъ въ изъясненіи и общаго значенія этихъ свидѣтелей—пророковъ. *Сии два сынове тучности*, т. е., съ еврейскаго «помазанные елеемъ», такъ сказано пророку о значеніи двухъ видѣнныхъ имъ маслинъ. Видимое и торжественное помазаніе елеемъ было Богоучрежденнымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ посвященіемъ въ служенія Первосвятительское и Царственное, и знаменіемъ невидимаго помазанія отъ Св. Духа на эти великія служенія. Такимъ образомъ, названіемъ *маслинъ* ясно названы Первосвятители Церкви и верховные гражданскіе правители или цари, какъ помазанные елеемъ Св. Духа на свои служенія. Сверхъ того, властямъ гражданской и

церковной, какъ имѣвшимъ проходить служеніе свидѣтелей Христіанства по Апокалипсическому видѣнію, свойственно также помазаніе даромъ пророчества или благодатнымъ духомъ, возбуждающимъ и одушевляющимъ къ служенію—ревностно и торжественно свидѣтельствовать о Христовой истинѣ (свидѣтельствовать словомъ—ли учительства, свойственнымъ іерархіи, или правительственными распоряженіями и узаконеніями, принадлежащими властямъ гражданскимъ). Что касается до названія *свѣщниковъ предъ Богомъ земли стоящихъ*,—въ христіанскомъ государствѣ іерархи и правительство, горящіе каждый по своему, но общю ревностію о благѣ Церкви, о славѣ Христовой, о внушеніи всѣмъ Божественной истины, сѣуть истинные свѣтильники, стоящіе предъ Богомъ земли сего царства, озаряющіе свѣтомъ Божественной истины всѣ предѣлы этой земли. Такіе свидѣтели Христовы, по самому званію и положенію властей государственныхъ и церковныхъ, сѣуть свѣщники не *подъ ступомъ* находящіеся, но открыто поставленные предъ Богомъ земли, *да свѣтятъ всѣмъ на землѣ* (Мѣ. V, 15). Выраженіе *Богъ земли* показываетъ, что *земля*,—знаменующая, какъ было показано выше (8 гл., 7 ст.), особенное государственное устройство, и именно здѣсь устройство Греко-Римской Имперіи,—исповѣдала истиннаго Бога, или была, по господствующему вѣроисповѣданію, христіанскою. Ибо вѣра усвоить Господа Бога и Владыку всяческихъ наипаче вѣрующимъ, открывая для нихъ всѣ сокровища Божественныхъ благъ. Такъ, въ семъ самомъ смыслѣ Господь именовалъ Самъ Себя Богомъ *Авраама, Исаака и Иакова*. Такъ Ап. Павелъ называлъ Бога: *Богъ мой* (Рим. I, 8). Когда церковная власть свѣтитъ Христовою истиною и благодатію и въ земныя среды, а гражданская и въ земныхъ средахъ гражданства служить также Христу: то чрезъ это Христосъ Богъ и усвоется земному, какъ *Богъ земли*.

И уже имъ неправду сотворитъ, огонь исходитъ отъ устъ ихъ, и поятъ враги ихъ: и уже восхоцетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти. Чтобы уразумѣть это предреченіе о двухъ свидѣтеляхъ Христіанства, какими представлены церковная и гражданская власти, должно помнить, что онѣ имѣются здѣсь въ виду, именно какъ свидѣтели Христовой истины церковные и гражданскіе. Посему и враги

ихъ, которые *восхомятъ обидѣти ихъ или неправду сотворити*, суть враги ихъ, опять какъ церковныхъ и государственныхъ свидѣтелей Христовой истины, которые обижаютъ ея поборниковъ и защитниковъ не иначе, какъ униженіемъ и превращеніемъ Православія, затемненіемъ Христовой истины неправдою, нарушеніемъ чрезъ это православнаго строя въ обществѣ и государствѣ православныхъ. Таковы невѣрующіе, усиливающіеся унижить христіанство, и еретики или покровители и учителя ересей. Посему и *убіеніе* такого рода враговъ и обидчиковъ означаетъ ниспроверженіе и упраздненіе той лжи, невѣрія или ереси, чрезъ которую они стали враждебны Христовой истинѣ. Посему и *огнь*, исходящій изъ устъ, одушевляемыхъ пламенною ревностію о Христовой истинѣ, правительства и іерархіи, есть въ устахъ іерархіи, огнь слова Божія, поядающій враждебную ложь обличеніемъ, опроверженіемъ и осужденіемъ церковнымъ, а у правительства гражданскаго—огнь законоположеній, повелѣній и распоряженій, поядающій упорное заблужденіе приведеніемъ онаго въ невозможность распространяться и имѣть жизнь въ государствѣ. Только бы были въ извѣстномъ государствѣ такіе могущественные свидѣтели Христовой истины: тогда враждебному этой истинѣ заблужденію и невѣрію неизбѣженъ смертный приговоръ и въ церковномъ, и гражданскомъ отношеніяхъ. Ибо Іерархія ниспровергнетъ ложь своимъ ученіемъ, смертельно же зараженныхъ ложью не допуститъ до общенія съ тѣломъ Церкви и живыми ея членами; а гражданское Правительство прекратитъ общественный соблазнъ своими сильными мѣрами и распоряженіями—отверженныхъ же Церковію, какъ враговъ и общественнаго спокойствія и благоустройства въ православномъ гражданствѣ, лишитъ покровительства и значенія и въ самомъ государствѣ. Такимъ образомъ, вполнѣ изъясняется и въ своемъ смыслѣ, и въ образѣ своего осуществленія это пророчество объ апокалипсическихъ двухъ пророкахъ: *и иже неправду сотворитъ имъ, огнь исходитъ изъ устъ ихъ, и пояетъ враги ихъ: и иже восхоцетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти*. Какъ согласно представленное изъясненіе сихъ словъ съ духомъ Новаго Завѣта, это очевидно само собою.

И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ

дождь на землю во дни прорицанія ихъ: и область имутъ на водахъ обращати въ кровь и поражати землю всякою язвою, елижды аще восхоудутъ. Было уже показано выше, что эти слова, какъ и все изображеніе свидѣтелей-пророковъ, должно разумѣть не въ собственномъ и въ строго буквальномъ смыслѣ. Будемъ раскрывать смыслъ сихъ словъ, восходя отъ изъясненія частныхъ понятій къ общимъ соображеніямъ. Предварительно только замѣтимъ то, что дѣйствія свидѣтелей Христовой истины представляются здѣсь въ отношеніи, какъ очевидно, также ко врагамъ ихъ.

Подъ *небомъ* въ отношеніи къ благодати и вѣрѣ, какъ уже намъ извѣстно, разумѣется самая область благодати—Церковь, какъ благодатное небесное Царство. Посему *дождь*, идущій съ сего неба на землю, означаетъ вліянія благодати, низводимыя извѣстными таинственными священнодѣйствіями изъ области Церкви, или благодатнаго Царства Божія на земнородныхъ или на область земного царства. Посему *заключатъ* или *затворятъ* небо, чтобъ не шель дождь, значитъ воспрещеніе церковною властію врагамъ Христовой истины—какъ пользоваться благодатными вліяніями и дарами Церкви, такъ и отправлять самыя священнодѣйствія, низводящія токи благодати. Такимъ образомъ, цѣлая половина разсматриваемаго изображенія уже почти изъяснилась: Іерархія, и она одна, дѣйствительно обладаетъ властію затворять духовное небо, т.-е. воспрещать пользоваться благодатными вліяніями и дарами св. Церкви, воспрещать и самое отправленіе священнодѣйствій, низводящихъ благодать. Сюда относятся церковныя отлученія и анаѳематствованія. Надобно притомъ взять во вниманіе, что сказано о *заключеніи* вообще неба, да не снидетъ дождь вообще на землю. Видно, что Тайнозритель имѣетъ въ виду особенно поразительныя и торжественныя, открытыя предъ всѣмъ міромъ,—словомъ, вселенскія дѣйствія церковнаго суда. Не опустимъ также изъ вниманія, что сказано: *да не снидетъ дождь на землю* именно *во дни прорицанія ихъ*. Симъ опредѣляются для особенно торжественнаго и поразительнаго или вселенскаго отправленія церковнаго суда дни прорицанія свидѣтелей-пророковъ, т.-е. какъ уже было показано выше, вѣка IV, V, VI и часть VII вѣка. Такъ Тайнозритель провидѣлъ, что случаи и нужды въ наиболѣе строгихъ и поразитель-

ныхъ дѣйствіяхъ церковнаго суда имѣли быть особенно въ продолженіе извѣстнаго и опредѣленнаго времени.

Вникнемъ теперь въ значеніе и другой половины разсматриваемаго стиха. Подъ символическими *водами*, какъ уже знаемъ, разумѣются способы къ освѣженію людей, ведущіе къ оживленію благосостоянія и пріятной жизни. Посему обращеніемъ *воды въ кровь* означается измѣненіе живительныхъ для людей пріятностей и благосостоянія жизни на состояніе страдальческое; «свидѣтелямъ Христовымъ» и не-свойственно наказывать чѣмъ-либо нравственно-кровавымъ, т.-е. растлѣнно-разрушительнымъ. Подъ *землею* разумѣется вся область государственная со всѣми учрежденіями и порядками гражданской жизни. Посему *пораженіе земли*, разсматриваемое, какъ наказаніе собственно враговъ Христовой истины, означаетъ лишеніе всякихъ гражданскихъ правъ и выгодъ, такъ что земля гражданства какъ будто была бы для нихъ совсѣмъ опустошена и проклята. Такимъ образомъ, изъясняется и другая половина стиха: Правительство гражданское дѣйствительно имѣетъ власть осуждать враговъ Церкви и истины Христовой, какъ самыхъ нетерпимыхъ преступниковъ, на страдальческую жизнь, на примѣръ, въ изгнаніи и заточеніи, и вообще лишать ихъ всѣхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ. *Елижды аще восхоудутъ*: такое свободное благоустроеніе и изволеніе, какъ единственный законъ для суда и наказанія виновныхъ, свойственный только верховной и неограниченной власти, каковую и имѣли Императоры Греко-Римской Имперіи. Итакъ, Тайнозритель провидѣль, что нѣкогда верховная власть Императора подвигнется всею силою и строгостію своей правды противъ враговъ Церкви и Православія, какъ противъ государственныхъ преступниковъ.

Въ разсматриваемомъ стихѣ остается неизслѣдованнымъ только то: почему дѣйствія какъ въ отношеніи къ небу, такъ и въ отношеніи къ водамъ и землѣ, приписываются безраздѣльно обоимъ таинственнымъ пророкамъ?—Это значить, что и церковный вселенскій судъ для своего произведенія требуетъ содѣйствія гражданской власти, которая дала бы Іерархіи Церкви Вселенской средства собраться и подчинить своему суду враговъ истины Христовой; равно и гражданскія наказанія этихъ церковныхъ преступниковъ опре-

дѣляются правительствомъ, какъ послѣдствія приговора и осужденія церковнаго. Такимъ образомъ, дѣйствія и въ отношеніи къ *небу* Церкви, и въ отношеніи къ *землѣ* государственной области—обща и безраздѣльны для обоихъ властительныхъ свидѣтелей и пророковъ Христовой истины.

Итакъ, въ 3—6 ст. дано Апост. Іоанну Богослову, вообще, слѣдующее откровеніе о судьбѣ Церкви, въ періодъ торжества христіанской вѣры въ Греко-Римской Имперіи: господствующимъ духомъ болѣе нежели трехъ вѣковъ со времени Константина Великаго имѣлъ быть духъ свидѣтельства Христовой истины и ревности о строгомъ благочестіи. Такое благодатное направленіе времени торжественнымъ образомъ и проявится въ вождяхъ общественной жизни, каковы церковное священноначаліе и власть гражданская, сосредоточенная въ Императорѣ. Іерархія церковная и государственная власть будутъ дѣйствовать въ великой Имперіи, какъ два великіе пророка, или два вдохновенные провозвѣстника вѣры Христовой,—будутъ каждая по своему служить духоносному раскрытію и утвержденію истины Христовой. Онѣ будутъ проходить такое служеніе съ ревностію о строгомъ благочестіи и вмѣстѣ съ неизбѣжными скорбями отъ враговъ благочестія въ единодушномъ по этому дѣлу общеніи между собою,—чего знаменіемъ останется и самое духовное общеніе въ одеждѣ (саккосѣ) Императора и Іерарховъ. Такимъ образомъ, какъ верховный властитель Имперіи, разсматриваемый какъ средоточіе и корень, а потому и представитель всѣхъ гражданскихъ властей, окажется истинно Божиимъ помазанникомъ, подвизающимся за Царство Божіе, такъ и Священноначаліе въ своемъ ученіи и пастырской дѣятельности явно покажетъ помазаніе свыше; отчего гражданскіе владыки и іерархи будутъ совокупно озарять первенствующую во всемъ мірѣ Имперію свѣтомъ Христовой истины въ славу Христа Бога, и къ возвеличенію господствующаго въ Имперіи христіанства. Таковы эти двѣ маслины и свѣтильники предъ Богомъ земли! Правда, явятся враги правой Христовой вѣры, исказители Христовой истины, презрители и опустошители Церкви; но эти волки невѣрія и ересей будутъ поядаемы огнемъ слова Божія изъ устъ Іерархій и суда гражданского изъ устъ Правительства. Невѣріе и ереси будутъ обличаемы и испровергаемы

словомъ ученія и другими духовными дѣйствіями пастырей Церкви, воспрещаемы и изгоняемы правительствомъ; упорные поборники сихъ исчадій, враждебныхъ истинѣ и Церкви Христовой и возмущающихъ миръ православнаго государства или всего православнаго міра, будутъ поражаемы совокупно гражданскимъ и церковнымъ судомъ. Такъ пастыри Церкви, при содѣйствіи поборающей по Церкви верховной гражданской власти, воспользуются властію поражать враговъ Православія даже вселенскимъ церковнымъ судомъ, отлученіями и анаемами отъ лица всей Церкви, предъ всѣмъ міромъ; а верховные владыки Имперіи, по единодушному согласію съ учителями и пастырями Церкви, осужденныхъ церковнымъ судомъ, будутъ признавать и государственными преступниками, лишая ихъ удобствъ жизни, правъ и выгодъ гражданства, вообще подвергая ихъ гражданскимъ наказаніямъ по своему благоусмотрѣнію и изволенію, какъ враговъ общественнаго и даже вселенскаго спокойствія и мира. Таково поприще для Иліиной ревности и Моисеевой Боговидческой мудрости этихъ двухъ, воздвигнутыхъ во вселенной, свидѣтелей Христовыхъ!

И егда скончаютъ свидѣтельство свое—такъ продолжается пророчество о двухъ вдохновенныхъ свыше провозвѣстникахъ христіанства—звѣрь, иже исходитъ изъ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ и убіетъ я. И трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ Содома и Египетъ, итѣже и Господь нашъ распятъ бысть. И зрѣти имутъ отъ людей и племенъ, и отъ языкъ и отъ колѣнъ, тѣлеса ихъ дни три и полъ, и трупы ихъ не оставятъ положить во гробъхъ: и живущіи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары пошлютъ другъ къ другу, яко оба сѣи пророка мучиша живущіи на земли. (ст. 7—10). Символическое значеніе двухъ пророковъ Христовой истины, о которыхъ говорится отъ начала до конца выше приведенныхъ стиховъ, показываетъ, что и вся здѣсь рѣчь имѣетъ смыслъ не собственный, а иносказательный, или символическій. То же видно и изъ нѣкоторыхъ частныхъ чертъ сего изображенія судьбы двухъ пророковъ. Такъ, звѣрь, исходящій изъ бездны и сражающійся съ пророками, очевидно, есть образъ, а не звѣрь въ собственномъ смыслѣ. Что градъ великій надобно разумѣть въ духов-

номъ смыслѣ, это прямо высказано въ слѣдующихъ словахъ: *иже и нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть*. Прочія черты по связи съ указанными должны имѣть также духовный или иносказательный смыслъ. По принятому нами правилу, будемъ изслѣдовать сначала частныя понятія въ семь мѣствъ, а потомъ раскроемъ и общій его смыслъ.

Егда скончаютъ свидѣтельство свое... Рѣчь идетъ о двухъ пророкахъ, подъ которыми разумѣются, какъ выше изъяснено, іерархія церковная, и гражданское правительство, которымъ благодать Христова дастъ согласно подвизаться въ торжественномъ свидѣтельствovanіи истинны Христовой. *Скончаніе* ими *свидѣтельства своего* означаетъ, во-первыхъ, окончаніе назначеннаго для ихъ пророческаго служенія времени: ибо когда время, назначенное для ихъ свидѣтельствovanія о Христовой истинѣ (до ихъ таинственнаго убіенія и снова возстанія), пройдетъ, то необходимо окончится и самое ихъ свидѣтельство. Время же, назначенное симъ пророкамъ для прорицанія, составляетъ 1260 дней, или три года съ половиною (ст. 3), знаменующіе вѣка IV, V, VI и часть VII-го, какъ обо всемъ этомъ была уже выше рѣчь. Во-вторыхъ, *окончаніе свидѣтельства* о Христовой истинѣ должно означать и полную раскрытія и опредѣленія оной относительно, по крайней мѣрѣ, самаго существеннаго и основнаго въ ней: ибо оканчивается то, что уже вполне совершено. Законченная, въ этомъ смыслѣ, полнота свидѣтельствъ о Христовой истинѣ, очевидно, достигалась бы, когда было бы раскрыто ученіе, что Христосъ, Сынъ Божій, есть истинный Богъ, единосущный Отцу по своему Божеству (слѣд., истинное, высочайшее начало для нашего духа, мысли, сердца, воли и всей жизни); что Духъ Святыи, Которымъ Христосъ вселяется благодатно въ насъ, есть также единосущный Ему Богъ (слѣд., существенно долѣетъ для вселенія въ насъ, Его дѣйствіемъ, Христа Спасителя, — безъ чего мы и спастись не могли бы); — что Христосъ есть Богъ, лично Самъ вочеловѣчившійся, и потому въ Своемъ Богочеловѣчествѣ есть одно лице (слѣд., въ Немъ обосновано для насъ неразрывное соединеніе нашего челоѣчества съ Божествомъ); — что притомъ, во Христѣ Божеское естество не поглощаетъ и челоѣческаго, остающагося у Него во

всей силѣ (слѣд., все наше человѣческое, можетъ и должно въ Немъ спастись отъ грѣховной пагубы, не поглощаясь и не подавляясь Божиимъ, съ которымъ оно, для своего спасенія, соединяется въ христіанствѣ). Въ этомъ вся основная сущность христіанства.

Звѣрь, иже исходитъ изъ бездны,—можетъ быть опредѣленъ въ своемъ значеніи только изъ того, какъ онъ изображается въ настоящемъ мѣстѣ. Ибо, хотя ниже въ Апокалипсисѣ (XVII) и говорится о звѣрѣ, *имущемъ взыти изъ бездны*, но говорится столь таинственно и загадочно, что развѣ изъ разсматриваемаго теперь мѣста объяснится значеніе этого звѣря и загадочной его обстановки ниже. Итакъ, вникать для составленія понятія о звѣрѣ, надобно въ разныя черты только одного настоящаго изображенія сего звѣря, *исходящаго изъ бездны*. Изъ самаго наименованія его звѣремъ видно, что этотъ неизвѣстный врагъ свидѣтелей и поборниковъ Христовой истины, отличается дикостію и кровожадностію, свойственною звѣрю. Изъ того, что онъ исходитъ изъ бездны, знаменующей (какъ было уже выше показано) самое глубочайшее сѣдалище духовнаго зла или преисподнее жилище духовъ злобы и лжи, видно, что дикій и кровожадный врагъ имѣлъ быть подвигнутъ обольщеніемъ и омраченіемъ отъ самихъ духовъ лжи и злобы. Изъ того, что онъ не только сотворитъ *брань* съ извѣстными пророками, но и *побѣдитъ ихъ*, тогда какъ они дѣйствуютъ церковными и вмѣстѣ государственными силами и способами,—открывается, что сей звѣрообразный врагъ не просто только извращаетъ или отвергаетъ Божественную истину (каковы враги двухъ пророковъ, упоминаемые выше, въ 5 ст.), но съ разрушительнымъ успѣхомъ противопоставляетъ Христовой Церкви и христіанскому государству свою звѣрскую самостоятельность, и слѣдовательно, есть, съ одной стороны, непріязненный христіанству вѣроучитель, счастливый въ распространеніи своей лжи, а съ другой, грозно-воинственный непріятель Имперіи Римской, или превосходящій ее силами и средствами завоеватель. Изъ того наконецъ, что этотъ врагъ представляется не человѣческою личностію, но звѣремъ, исходящимъ изъ бездны, видно, что здѣсь дѣло идетъ не о чувственной личности лживаго вѣроучителя-завоевателя, а о звѣрскомъ лживо-религіозномъ и вмѣстѣ

грозно-завоевательномъ фанатизмѣ, о разрушительномъ духѣ и существѣ лживой воинственной вѣры. Этого и довольно для понятія объ этомъ звѣрѣ.

И убіетъ я, т.-е., тѣхъ двухъ пророковъ, или помазанныхъ свыше свидѣтелей Христовой истины, каковы христіанское правительство и іерархія въ Греко-Римской Имперіи. Какъ разумѣть это *убіеніе*, когда іерархія церковная никакимъ образомъ не можетъ быть упразднена въ Церкви, безъ ниспроверженія самой Церкви?.. По символическому характеру всего зрѣлища, нелѣпая мысль о (невозможномъ) упраздненіи или прекращеніи церковнаго священноначалія рѣшительно устранена уже выше тѣмъ, что нарочито было доказано символическое (а не буквальное) значеніе апокалипсической рѣчи въ семь мѣстѣ. *Убіеніе* разумѣется не въ буквальномъ смыслѣ, какъ и въ 5 стихѣ: *семи подобаетъ убіену быти*. Что же значить это убіеніе въ отношеніи къ гражданской и церковной властямъ въ Имперіи Греко-Римской? Такъ какъ эти власти Тайнозрителемъ созерцаются не въ иномъ отношеніи, а только какъ назначенныя свидѣтельствовать Христову истину: то онѣ имѣли быть поражены отъ звѣря именно, какъ свидѣтели сей истины. Когда іерархи и самъ Императоръ Греко-Римской Имперіи будутъ поставлены въ невозможность *попрежнему свидѣтельствовать предъ вселенною Христову истину*: то въ семь отношеніи и были бы, очевидно, какъ бы уже *убиты* прежніе столь могущественные и грозные провозвѣстники христіанства, какими они изображены выше.

Итакъ, оный звѣрь, извѣстный уже намъ по своему значенію, двухъ помазанныхъ свыше свидѣтелей Христовыхъ *убіетъ* въ томъ смыслѣ, что успѣетъ поставить іерархію церковную и христіанское правительство Имперіи въ рѣшительную невозможность свидѣтельствовать Христову истину съ прежнею силою и торжественностію вселенскою. И притомъ, такъ какъ сама по себѣ *Истина Господня пребываетъ во вѣкъ*, и слѣдовательно, не можетъ подлежать внутреннему подрыву и опроверженію, то понятно, что лживый вѣроучитель и вмѣстѣ побѣдоносный завоеватель, или собственно, эта звѣрская—насилъственная и кровожадная лжерелигія—не иначе сможетъ привести христіанское правительство и іерархію въ невозмож-

ность попрежнему свидѣтельствовать Христову истину, какъ только чрезъ *внѣшнія* насилія и стѣсненія, завоеванія и порабощеніемъ разныхъ странъ Имперіи.—Но главное состоитъ, конечно, въ томъ, что насильственная смерть церковныхъ и государственныхъ свидѣтелей Христовыхъ, съ послѣдующими за нею воскресеніемъ ихъ и восшествіемъ на небо, показываетъ явно свою сообразность съ смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ Христа. Общеніе извѣстныхъ свидѣтелей Христовыхъ въ Его смерти всего, можетъ быть, лучше объясняетъ столь рѣзкія и рѣшительныя апокалипсическія представленія или явленія смерти и совершенной мертвости этихъ свидѣтелей.

И трупы ихъ оставитъ на стогнахъ... Такой образъ или символъ изъясняется изъ предъидущаго. Тамъ, гдѣ открыты были бы еще свѣжіе остатки порядковъ и учрежденій христіанскаго правительства, только уже не дѣйствующаго за истину Христову попрежнему, гдѣ была бы іерархія, только уже связанная въ своей пастьерской ревности и дѣятельности, лишенная самаго права прежняго сильнаго вліянія на общество,—тамъ, поистинѣ, представлялось бы для вѣры плачевное зрѣлище какъ бы однихъ только труповъ, оставшихся отъ прежнихъ могущественныхъ пророковъ христіанства и открыто лежащихъ на улицѣ...

Оставитъ на стогнахъ града великаго. Изъ соображенія съ тѣмъ, что выше градомъ святымъ названо гражданство, освященное христіанствомъ, или вся государственная область, удостоившаяся водворенія въ ней святой Христовой Церкви—можно понять, что подъ «великимъ градомъ» преобладающаго звѣря разумѣется новооткрытая гражданская или государственная область этого звѣрообразнаго вѣроучителя и вмѣстѣ завоевателя или точнѣе, дживой и завоевательной звѣрской вѣры,—область объемлющая тѣ страны, какія имѣли войти въ предѣлы этого насильственнаго религіозно-воинственнаго владычества. Открывая и распространяя оружіемъ свое вѣроученіе и владычество, этотъ дикій и кровожадный звѣрь, по апокалипсическому предреченію, не будетъ изглаждать и искоренять въ своемъ владычествѣ священнаго чина церковной іерархіи и увѣковѣченныхъ порядковъ христіанскаго гражданства, но *оставитъ* юные въ безиліи и невозможности дѣйствовать попрежнему,

какъ только трупы прежнихъ великихъ пророковъ, оставить на стогнахъ своего великаго града, т.-е. въ средѣ уже новаго государственнаго порядка вещей, въ средѣ своего собственнаго религіозно-воинственнаго владычества.

Иже нарицается духовнъ Содомъ и Египетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть. Такъ опредѣляется великій градъ преобладанія *звѣря*, *выходящаго изъ бездны*. Содомъ есть извѣстный древній городъ, испровергнутый (вмѣстѣ съ другими четырьмя городами) гнѣвомъ Божиимъ за крайнее развращеніе своихъ жителей. *Египетъ* есть страна, въ Священномъ Писаніи извѣстная наипаче по жестокому преобладанію надъ израильтянами и по идолопоклонству, которое вынесли изъ Египта и израильтяне. Страна, *идѣже Господь нашъ распятъ бысть*, есть Іудея; а городъ, въ которомъ противъ Господа Церкви возстали самыя чада тогдашней Церкви, есть Іерусалимъ. Относя эти черты въ духовномъ смыслѣ къ области религіозно-воинственнаго владычества лживаго вѣроучителя и завоевателя, можемъ понять, что владычеству его подпадутъ такія страны, на которыхъ отяготѣетъ гнѣвъ Божій за беззаконія и нечестіе ихъ обитателей, въ которыхъ продолжится еще язычество, тѣснящее новаго Израиля—христіанъ, или вторгающееся въ самое христіанство съ своими заблужденіями, наконецъ, гдѣ будутъ остатки и Богоборнаго іудейства. Притомъ слово *духовнъ*, означаетъ не просто «въ духовномъ смыслѣ», а «по духу», или «въ духѣ». Отсюда, въ дополненіе къ вышесказанному, открывается о великомъ владычествѣ звѣрообразнаго врага Церкви и Имперіи, что оно, «по духу» своему, представляетъ необузданное плотоугодіе (*Содома*), отчасти язычество (Египта), отчасти Богоборное іудейство, или же извращенное духомъ іудейства христіанство (*идѣже и Господь нашъ распятъ*). Наконецъ, съ подлиннаго текста весь составъ рѣчи, здѣсь нами разсматриваемой, можно перевести слѣдующимъ образомъ: «великаго града, какимъ духовно именуется Содомъ и Египетъ и та страна или городъ, *идѣже и Господь нашъ распятъ*». Переводъ сей оправдывается тѣмъ, что имя «великаго города» ниже въ Апокалипсисѣ употреблено еще разъ, и также, какъ отличительное и опредѣлительное названіе владычества *звѣря*, *иже имать изыти изъ бездны* (XVII, 18; сл. 8). При употребленіи

сего названія: *великій градъ*, за отличительное и какъ бы собственное имя извѣстнаго владычества, Тайнозрителю (или Духу пророческому, открывающему тайны будущаго) свойственно показать, что именно онъ подъ симъ именемъ разумѣтъ. И вотъ Тайнозритель въ первый же разъ, какъ употребилъ имя *великаго града*, тотчасъ же и объясняетъ это имя: «такимъ именемъ духовно-знаменательно называются страны: ниспровергнутаго Содома (сюда примыкаетъ Аравія), Египетъ и Палестина (по окончательномъ паденіи іудейскаго народа, нераздѣльная съ Сирією)». Си-то страны, какъ бы такъ было сказано въ общей связи рѣчи разсматриваемаго мѣста, будутъ составлять «великій градъ» или владычество звѣрообразнаго вѣроучителя, когда онъ отниметъ у Императора и іерарховъ возможность свидѣтельствовать Христову истину съ прежнимъ величіемъ и могуществомъ. И въ сихъ-то именно странахъ повержены будутъ трупы прежнихъ свидѣтелей христіанства, т.-е. чинъ іерархіи останется, но въ подавленіи внѣшнимъ игомъ: остатки и слѣды христіанскихъ гражданскихъ учрежденій будутъ видимы, но лишатся своей гражданской обязательности и силы среди враждебнаго Христіанству государственнаго порядка. Итакъ, кромѣ отношенія къ духу древняго Содома, Египта и Іудей, новооткрывшееся владычество воинственнаго вѣроучителя, по апокалипсическому предреченію, имѣло занять самыя эти земли: Аравію, примыкающую къ Содому, Египетъ, Палестину и вообще Сирію. Впрочемъ, чрезъ представленное изъясненіе мы отнюдь не нѣсколько смысловъ, взаимно различныхъ, находимъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но слѣдимъ выраженную въ Апокалипсисѣ единую Божественную мысль, которая отдѣлила для открытія враждебнаго христіанству владычества—такія именно страны, историческое значеніе которыхъ, извѣстное изъ самаго слова Божія, совершенно соотвѣтствуетъ духу и характеру этого новаго владычества. Мысль, достойная неизслѣдимой Премудрости Божественной, въ которой истинно, по псаломскому выраженію, *бездна бездну призываетъ!*

И зрѣти и мрутъ отъ людей, и племень, и отъ языка, и отъ колѣнъ тѣлеса ихъ. Видно, что событія, выше уясненныя изъ апокалипсическаго пророчества, должны были совершаться съ поразительностію для всего міра, и что звѣ-

рообразный врагъ Имперіи и христіанства именно на развалинахъ христіанскаго прежде владычества будетъ составлять свое царство изъ разныхъ *людей, племенъ, языковъ и колѣнъ*, предъ взорами которыхъ и будутъ находиться въ упомянутыхъ выше странахъ мертвые останки христіанской гражданственности и подпадшая игу порабощенія и тѣмъ обезсиленная Іерархія. Изъ дальнѣйшаго хода рѣчи можно примѣтить, что въ особенности это послѣднее имѣетъ здѣсь мѣсто.

Дни три и полъ. Объ измѣреніи сего апокалипсическаго времени историческимъ его исчисленіемъ можемъ вообще сказать: если апокалипсическій годъ, по оправданному событіями истолкованію такого времяисчисленія (въ IX, 15), означаетъ около столѣтія историческаго, мѣсяць — около десятилѣтія, а *день*—около года; то изображенное выше состояніе христіанскаго правительства и церковной іерархіи должно продолжаться, вообще, очень недолго, около трехъ съ половиною лѣтъ. Впрочемъ, не ослабляя силы и основательности этого историческаго времяопредѣленія по событіямъ, объясняющимъ тайну апокалипсическаго времяисчисленія, мы не можемъ не замѣтить внушаемой и здѣсь мысли о сообщеніи свидѣтелей Христа именно въ *тридневной* Его смерти: такъ какъ «три дня съ половиною», очевидно, не далеки отъ *круглаго* числа *трехъ дней* ¹⁾.

И трупы ихъ не оставятъ положити во гробѣхъ. Для изъясненія сего образа, надобно взять во вниманіе, что только слѣпая фанатическая ненависть, по умерщвленіи ненавидимыхъ людей, не допускаетъ предать погребенію самыя ихъ трупы, злорадно услаждаясь видѣніемъ ихъ. Это по отношенію къ религіозно-воинственному торжеству звѣря надъ извѣстными пророками, знаменуетъ разгаръ религіознаго фанатизма поклонниковъ сего новаго лживаго пророка, при видѣ (внѣшняго) торжества его надъ Христіанствомъ, какъ въ отношеніи къ государственному порядку, такъ и въ отношеніи къ чину церковной іерархіи.

¹⁾ Такъ, Іона *три дня и три ночи* былъ во чревѣ китовомъ, образно сообщаясь смерти Христовой и погребенію. И Самъ Христосъ продолженіе Своего „*пребывавія въ сердцѣ земли*“ опредѣляетъ также круглымъ числомъ *трехъ дней и трехъ ночей*, хотя оно и не строго столько продолжалось.

И живущіе на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары пошлютъ другъ ко другу. Смысль сего образнаго или иносказательнаго представленія изъясняется изъ послѣдующихъ словъ, въ которыхъ выражена причина вышесказаннаго: *яко оба сія пророка мучима живущія на земли.* Какъ два извѣстныхъ пророка мучили живущихъ на землѣ, это показано Тайнозрителемъ и уже изъяснено нами выше (въ ст. 5—6). Власть церковная и государственная въ Греко-Римской Имперіи имѣла поражать враговъ Христовой истины духовнымъ и гражданскимъ судомъ; таково провидѣнное Тайнозрителемъ мученіе для живущихъ на землѣ со стороны двухъ таинственныхъ пророковъ. Отсюда открывается, во-первыхъ, что подъ *живущими на земли*, которыхъ мучили пророки, разумѣется собственно отступники, или исказители Христовой истины въ Греко-Римской Имперіи, нетерпимые тогда равно Церковію и государствомъ. И въ самомъ дѣлѣ, если вѣрно и твердо соблюдающіе Христову истину имѣютъ жизнь свою сокровенную въ Богѣ и потому свое *жительство на небесахъ*, какъ сказалъ Апостоль, противопоставляя вѣрныхъ послѣдователей врагамъ и исказителямъ Христовой истины (Филип. III, 20, 18—19); то превращающихъ и отрицающихъ Христову истину естественно представлять, съ апокалипсической точки зрѣнія, именно *живущими на земли*. Для нихъ не только въ будущемъ нѣтъ небеснаго отечества, но и въ настоящемъ закрыто благодатное небо—православная Церковь. Во-вторыхъ, исказителямъ Христовой истины или врагамъ Православія, долготѣ нетерпимымъ въ Имперіи не только іерархіею, но и гражданскою властію—свойственно, по освобожденіи отъ стѣсненія оными, торжествовать и веселиться. Это самое и выражаютъ пророчественныя слова: *возрадуются и возвеселятся о нихъ* (т.-е., о пораженіи двухъ пророковъ, выше изображенномъ и изъясненномъ) и *дары пошлютъ другъ ко другу*. Послѣднее выраженіе: *дары пошлютъ другъ ко другу*, знаменуя изъявление радости, показываетъ еще, что торжествующіе враги Православія тѣмъ тѣснѣе соединятся между собою.

Изложимъ теперь общій смыслъ всего апокалипсическаго изображенія, какъ звѣрь изъ бездны поразитъ двухъ пророковъ христіанства: «По прошествіи времени около трехъ

вѣковъ съ половиною, когда церковная власть и гражданское правительство Имперіи совокупными усилиями достаточно раскроютъ и утвердятъ Христову истину противъ ея враговъ,—имѣеть появиться, подвинутый духами злобы и лжи, страшный врагъ Церкви и Имперіи, который будетъ вмѣстѣ и лживымъ вѣроучителемъ и дикимъ завоевателемъ. Онъ своими враждебными противъ Имперіи и Церкви дѣйствіями лишитъ христіанское правительство Имперіи и церковную іерархію возможности побороть за истину Христову съ прежнею неограниченною свободою и мощною властію. Печальный видъ пораженія сихъ двухъ пророковъ Христіанства откроется именно въ Аравіи, Египтѣ, Іерусалимѣ или, вообще, Сиріи. Эти страны войдутъ въ составъ обширнаго религіозно-политическаго владычества онаго лживаго *вѣроучителя* и вмѣстѣ завоевателя; а его владычество, въ соотвѣтствіе характеру и исторіи означенныхъ странъ, будетъ какъ само отличаться духомъ, представляющимъ смѣсь (Содомскаго) плотоугодія, язычества и іудейства, такъ и простираться на людей растлѣнной нравственности, на преобладающихъ надъ Церковію язычниковъ, на Богоборныхъ іудеевъ и на распинателей Христовыхъ (т.-е., отступниковъ отъ вѣры) изъ самихъ христіанъ. Поставивъ церковную іерархію и правительство Имперіи въ явную для всего міра, хотя и недолговременную, невозможность попрежнему утверждать и защищать Христову истину, чрезъ это самое разноплеменные рабы и поклонники новаго воинственнаго вѣроучителя тѣмъ болѣе воспламятся военнымъ и религіознымъ фанатизмомъ противъ сихъ же самыхъ, пораженныхъ ими, пророковъ христіанства. Равно и прежніе враги и искажители Христовой истины, мудрствующіе земная, которые дотолѣ поражаемы были церковнымъ и гражданскимъ судомъ, естественно будутъ торжествовать (внѣшнее) поражение самой іерархіи и правительства, и тѣснѣе соединятся между собою. Ибо дотолѣ они были преслѣдуемы и разсѣваемы церковными и гражданскими властями».

Что, наконецъ, должно послѣдовать съ пораженными пророками христіанства и съ ихъ врагами, это открывается въ послѣдующихъ словахъ: *и по трехъ дняхъ и полѣ, духъ животенъ внидетъ въ ня отъ Бога, и стануть оба на ногахъ своихъ, и страхъ велій нападеть на зрящихъ ихъ. И услы-*

шатъ гласъ велій съ небесе, глаголющъ имъ: възидите стѣмъ и възидоша на небо на облацѣхъ, и видѣша я враги ихъ (ст. 11.—12).

И по трѣхъ днехъ и полъ, т.-е. какъ выше сказано: спустя около трехъ лѣтъ съ половиною, вообще чрезъ очень недолгое время.

Духъ животенъ вниде въ ня отъ Бога. Такъ какъ самыя лица пророковъ суть символы, и поражение ихъ есть также символъ; то необходимо, что и оживотвореніе ихъ отъ Бога есть также символъ. Что же значить этотъ образъ воскресенія отъ Бога извѣстныхъ пророковъ христіанства? Убіеніе ихъ отъ звѣря значить, какъ показано выше, то, что іерархія церковная и гражданское правительство Греко-Римской Имперіи лживымъ воинственнымъ вѣроучителемъ имѣли быть лишены возможности поборать по Христовой истинѣ съ прежнею свободою, властію и силою. Посему оживленіе сихъ пророковъ Духомъ Божиимъ должно знаменовать то, что сама благодать Божія подвигнетъ церковное священноначаліе и государственную власть Имперіи къ такому же дерзновенію и облечетъ ихъ такою же побѣдоносною силою, съ какими Іерархи и Императоры прежде свидѣтельствовали Божественную истину противъ ея враговъ; и что вѣдшія къ тому препятствія будутъ устранены особенными судьбами Божественнаго промысленія о Церкви. Слова: *духъ животенъ*, т.-е. «духъ жизни», довольно прямо указываютъ на животворящую благодать Св. Духа (Рим. VIII, 2—9); а прибавленіе слова *отъ Бога* даетъ мѣсто мысли и вообще о Божественномъ промыслительномъ дѣйствіи.

И стануть оба на ноги своихъ. Такъ выражается открытое для всѣхъ проявленіе жизни, возвращенной двумъ пророкамъ Христіанства. Это значить по отношенію къ властямъ церковной и государственной, что какъ скоро онѣ получаютъ возможность и силу попрежнему свидѣтельствовать Божественную истину, то немедленно воспользуются этою возможностью и проявятъ эту силу свойственнымъ той и другой образомъ. И, такимъ образомъ, *стануть оба пророка на ноги своихъ.*

И страхъ велій нападеть на зрящихъ ихъ. Узрѣвъ, что іерархія и правительство попрежнему пользуются удобствомъ и проявляетъ силу въ дѣлѣ защищенія и утвер-

жденія Христовой истины, и отъ того придти въ великій страхъ—свойственно такимъ только людямъ, для которыхъ опасно и грозно могущество и дерзновеніе этихъ пророковъ Православія. Таковы враги Православія, исказитѣли Христовой истины, которыхъ оба сїи пророка *мучиша* (ст. 10): Для нихъ было торжествомъ пораженіе двухъ пророковъ, которые вооружались противъ нихъ грозой суда церковнаго и гражданскаго. Посему, тѣмъ страшнѣе должна быть для нихъ та нечаянность, что грозные для нихъ пророки опять твердо стоятъ на ногахъ своихъ, свидѣтельствуя истину Христову.

И услышатъ гласъ велій съ неба, глаголющъ имъ: възидите стѣмо. Прежде оба извѣстные пророка были созерцаемы, какъ два свѣщника предъ Богомъ земли стояща, а теперь они вземлются отъ земли на небо. Видно, что подъ небомъ разумѣется здѣсь Церковь—не въ общемъ значеніи, но собственно по своему духу или той благодатной своей нормѣ, которая всегда возвышена надъ землею политическихъ порядковъ и переворотовъ и раскрывается изъ началъ не земного, а небснаго жителства. (Ибо въ общемъ значеніи Церковь уже и въ семь выраженіи: *предъ Богомъ земли*, назменована водворенною на землю Греко-Римскаго государства). Отсюда понятно, что *велій гласъ съ неба*, выражающій повелительное воззваніе: *возидите стѣмо*, означаетъ настоятельное требованіе церковнаго (небснаго по своему духу) благоустройства, чтобы пророки Христіанства, бывшіе свѣтильниками Христовой истины для земли христіанской Имперіи, теперь (по отдѣленіи цѣлыхъ областей подъ власть лживаго вѣроучителя)—возвысились надъ политическими условіями и поступили въ область самой нормы церковной,—область непреложныхъ благодатныхъ правилъ и постановленій Церкви. Какъ это могло быть? Прежде удобство и поприще дѣйствовать во имя Христовой истины открывались іерархіи и государственной власти чрезъ самую обширность Имперіи и господство въ ней христіанства. Теперь же при сокращеніи такого внѣшняго удобства для ихъ свидѣлствованія объ истинѣ, настоятельно требовалось, чтобы свидѣлства ихъ оставлены были дѣйствовать—чисто какъ благодатная норма Церкви, какъ неизмѣнныя благодатныя правила церковныя и постановленія, какъ непреложные бла-

годатно - живые законы небеснаго жительствова. Въ этомъ смыслѣ пророки Христіанства и имѣли *взъити отъ земли на небо*; подобно какъ въ сей горней области духа и нормы церковнаго устройства уже пребывали *двадцать четыре старца* новозавѣтныхъ св. книгъ, возсѣдая на престолахъ окрестъ престола самой благодати (IV, 4).

И въздоша на небо на облацехъ. Облака составляютъ символъ славы Божественной или отъ Бога происходящей (3 Цар. VIII, 10—11). Посему въ образѣ восхожденія пророковъ на небо на облакахъ выражена мысль о томъ, что столь могущественно дѣйствовавшіе прежде свидѣтели Христіанства съ особенною духовною торжественностію явятся на тверди церковной (собственно по своимъ свидѣтельствамъ, правиламъ и постановленіямъ), какъ духовныя, сіяющія Божественною славою, свѣтила Церкви для всѣхъ временъ и мѣстъ.—Повторимъ здѣсь и въ особенности замѣтимъ то, что насильственная смерть, воскресеніе и восшествіе на небо двухъ пророковъ состоитъ въ очевидной сообразности со смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо Самого Господа. Это значитъ, что Господь І. Христосъ, воздѣйствовавъ чрезъ церковную и гражданскую власть къ торжественному проявленію Своей истины, введетъ ихъ въ общеніе Своей смерти, воскресенія и вознесенія для вѣчнаго ихъ упоченія въ Своей человѣколюбивой благодати.

И видѣша я врази ихъ. Это значитъ, что показанное выше возвеличеніе свидѣтелей Христовыхъ, по своей торжественности, совершится открыто предъ врагами Христовой истины. Ибо враги оныхъ пророковъ Христіанства суть, какъ выше было говорено, враги и искажители самой Божественной истины, каковы еретики и лжеучители. Когда ложный вѣроучитель отнялъ у властей церковной и государственной возможность свидѣтельствовать Христову истину съ прежнимъ могуществомъ, то лжеучители и еретики торжествовали было уже побѣду своей лжи надъ Божественною истинною (10 ст.). Но теперь они увидѣли, что ссудившіе ихъ пророки не только навсегда остаются въ Церкви, но и возведены въ ней въ самую область неизмѣннаго ея духа, непреложныхъ ея правилъ и законоположеній, и, такимъ образомъ, явились немерцающими небесными свѣтилами Христовой истины, поражающими враговъ силою и славою не-

преходящую. Этимъ нанесенъ рѣшительный ударъ всѣмъ прежнимъ еретикамъ и лжеучителямъ.

Изъяснивъ по частямъ и въ подробностяхъ образы и черты всего апокалипсическаго видѣнія о святомъ градѣ съ храмомъ и о двухъ пророкахъ, совокупимъ теперь всѣ частности и подробности въ одну историческую картину. И при семъ будемъ указывать уже прямо на тѣ событія, въ которыхъ исполнилось Апокалипсическое пророчество, и которыя окончательно должны раскрывать смыслъ его и вмѣстѣ оправдать и подтвердить наше изъясненіе: эти событія свободно и, такъ сказать, сами собою входятъ въ очертація апокалипсическія, опредѣляясь послѣдними въ своемъ духѣ и силѣ.

Какъ скоро Христіанство стало господствующею религіею Греко-Римской Имперіи (какой переворотъ ясно указанъ еще въ предыдущей главѣ), ставшей чрезъ это уже святымъ градомъ, освященнымъ гражданствомъ, то церковное устройство во время гоненій, не имѣвши возможности раскрыться вовнѣ во всей обширности и силѣ, окончательно опредѣлилось и упрочилось твердыми правилами на основаніи Апостольскихъ писаній и преданій. Въ особенноти Богослуженіе церковное, въ существенныхъ своихъ частяхъ, навсегда опредѣлилось чрезъ Вселенскихъ Святителей: св. Василія Великаго, св. Іоанна Златоуста и св. Григорія Двоеслова, и это совершилось также на началахъ Богопреданнаго чрезъ Апостоловъ чина ¹⁾. Частные опредѣленные отдѣлы Вселенской Церкви, по патріаршескимъ престоламъ, по митрополіямъ и т. д. и взаимное отношеніе іерархическихъ чиновъ тогда же окончательно распределены и утверждены церковными правилами, и также на основаніи апостольскаго ученія или апостольскихъ учреждений ²⁾. Впрочемъ, трость апостольская, измѣрившая такимъ образомъ храмъ Церкви съ его *олтаремъ* и составомъ самыхъ *поклон-*

¹⁾ Первообразомъ для литургій св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго служила литургія Ап. Іакова Брата Господня. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ изслѣдовано, что и она есть Апостольское преданіе; однако не могло быть опровергнуто, что чинъ сей литургіи окончательно запечатлѣнъ для Церкви авторитетомъ св. отца IV вѣка—Григоріемъ—такъ называемымъ Двоесловомъ.

²⁾ Напр. преимущество главныхъ церквей основалось на томъ, что въ нихъ первыми предстоятелями были Апостолы.